

УДК 81'27

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-4-179-192

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (БРИТАНСКИЙ ВАРИАНТ) В ЖАНРЕ КОМЕДИЙНОГО ТОК-ШОУ

Онищенко Ю. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия
E-mail: schenec11@mail.ru

В статье рассматриваются особенности разговорной речи, реализуемые носителями британского варианта английского языка, в жанре комедийного ток-шоу. Материалом исследования выступает речь молодых женщин – жительниц Великобритании, владеющих языковой нормой. Представлен анализ научной литературы, в которой освещается проблематика стилистической принадлежности разговорной формы языка и статуса разговорной речи, указываются присущие непринуждённой речи особенности. На эмпирическом материале исследуются средства выразительности устной спонтанной речи на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях с помощью общих научных и частных специализированных методов, нацеленных на выявление дистинктивных конституирующих признаков разговорного стиля, реализуемого в речи участниц комедийного ток-шоу «Шоу Грэма Нортон», систематизацию полученных данных, а также интерпретацию результатов в социолингвистическом аспекте. Данное исследование вносит вклад в развитие современной функциональной стилистики английского языка, а также обогащает знание об особенностях разговорной нормы британского варианта английского языка, что может применяться с дидактической целью на занятиях по иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: британский вариант английского языка, языковая норма, разговорная речь, разговорный стиль, социолингвистический анализ.

*«Литературный язык может
настолько отличаться от разговорного,
что приходится иногда говорить
о двух разных языках»*

Л. В. Щерба [13]

ВВЕДЕНИЕ

Современное языкознание изучает стилистические возможности всех уровней языка, опираясь на классические образцы стилистических исследований художественной речи В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Б. А. Ларина, А. В. Чичерина, Л. В. Щербы. В первой половине прошлого века внимание ученых было обращено главным образом на значимость образно-лексического строя произведения, что подчеркивается в трудах А. М. Пешковского [10, с. 159–160]. В середине XX в. активно развивается функциональная стилистика на материале русского, английского, немецкого, французского языков (И. В. Арнольд, Ш. Балли, М. П. Брандес, И. Р. Гальперин, М. Н. Кожина, Ю. М. Скребнев), а с 70–80 гг. возникают исследования, посвященные проблемам грамматической стилистики (И. Б. Голуб, Н. Н. Раевская, Н. М. Фирсова), разрабатываемые в последние десятилетия такими учеными, как Л. А. Брусненская, О. А. Крылова, Л. В. Курочкина, Е. Н. Ремчукова, С. А. Пуханов, С. В. Уланова и т. д. Фонетическая стилистика, или фоностилистика, изучающая звучащую речь в контексте ситуации общения, берет начало в трудах Л. В. Щербы, а речевая коммуникация всесторонне

исследуется учеными как во второй половине XX века, так и в последние десятилетия (Л. В. Бондарко, Е. А. Земская, С. М. Гайдучик, Л. Р. Зиндер, Л. В. Златоустова, Г. Майнхольд, А. Д. Петренко, Р. К. Потапова). Стилистические особенности разговорной речи (далее – РР) как особой формы языка являются предметом лингвистических штудий уже более полувека. Признавая тот факт, что РР является особой системой в парадигме функциональных стилей, исследователи на различном языковом материале исследуют особенности неподготовленной речи носителей языка с учетом таких социолингвистических параметров, как возраст, уровень образования, гендерная принадлежность и социальный статус, вовлеченность в те или иные сообщества практики.

Традиционно в иерархии функциональных стилей литературной формы языка выделяют научный, разговорный, деловой, поэтический, ораторский, публицистический стили, которые представляют собой подсистемы, обладающие особенностями в лексике и фразеологии, иногда в фонетике [1, с. 320]. Как отмечает В. П. Москвин, разговорный стиль является функциональной разновидностью литературного языка, используемой для устного неофициального общения, поэтому данный стиль также называют разговорно-бытовым. Среди специфичных черт автор выделяет сниженную лексику, активную жестикуляцию и мимические движения, допустимость тематической полифонии [6, с. 37].

В то же время, вопрос о статусе стилистической принадлежности РР порождает дискуссии среди исследователей. Еще в 1968 г. Е. А. Земская в труде, посвященном разговорной речи носителей русского языка (литературной формы), указывает на невозможность отождествления РР со сниженным стилем в ряду стилей «книжный – нейтральный – разговорный (сниженный)». Также РР не тождественна устной речи, поскольку встречается и в письменной форме (элементы разговорного стиля в рекламе, дружеская переписка, использование РР в художественной литературе и т. д.). Относительно форм речи разговорный стиль традиционно присущ диалогу, тем не менее, монологическая форма не исключается (внутренний монолог персонажа литературного произведения) [1, с. 320; 3, с. 4–5].

По мнению Л. В. Бондарко, спонтанная речь представляет собой коммуникацию посредством неподготовленной по форме, свободно и сиюминутно порождаемой устной речи и может сочетаться с различной степенью подготовленности (обдуманности) ее содержательной стороны и использоваться в различных ситуациях общения [2, с. 4–5]. Е. А. Земская выделяет такие особенности внеязыковой ситуации РР, как 1) неподготовленность речевого акта; 2) непосредственное участие говорящих; 3) непринужденность речи. Непринужденность создается такими компонентами, как 1) наличие неофициальных отношений между говорящими, 2) отсутствие установки на официальный характер сообщения 3) отсутствие условий, нарушающих неофициальность общения. При этом автор отмечает, что обстановка является «самым слабым параметром», поскольку при отсутствии неофициальных отношений и ориентированности на официальность сообщения говорящие, вероятно, не переключатся с литературного языка на разговорный. В то же время, не все говорящие поддаются воздействию обстановки в и обратном смысле, к примеру, не обязательно меняют РР на литературную форму при записи либо в присутствии посторонних [3, с. 18–23].

В. П. Москвин отмечает, что ряд разногласий у лингвистов вызывает также соотношение терминов «разговорная речь» и «разговорный стиль». РР может быть литературной и нелитературной, разговорный стиль, в свою очередь, подразделяют на разговорно-литературный и просторечно-фамильярный. Данная точка зрения подразумевает включение в стилевую парадигму литературного языка нелитературных компонентов. В узком смысле РР противопоставляется разговорному стилю, сохраняя антиномию стиля как подсистемы языка и речи как деятельности. В целом, РР интерпретируется рядом ученых как непринужденная речь носителей литературного языка [6, с. 36–37]. Как отмечает А. А. Коняшкин, в специализированной литературе оба термина могут выступать синонимами, однако чаще разговорным стилем обозначают письменную форму языка, а РР устную. Так, РР характеризует непосредственное, непринужденное, неофициальное общение, в котором наиболее отчетливо реализуется коммуникативная функция языка. Такое общение непосредственно соотносится с обозначающим степень литературности речи термином «разговорный стиль», который подразделяется на средний (нейтральный) и сниженный (разговорный) стиль, что отображено в виде соответствующих помет в словарях [4, с. 53].

Исследование морфосинтаксических, лексико-семантических и фонетико-фонологических особенностей РР привлекает внимание зарубежных и отечественных языковедов. Как отмечает А. Д. Петренко, изучая естественную речевую коммуникацию, можно на обширном материале представить социальную стратификацию в конкретном социуме, поскольку произносительные формы коррелируют одновременно с различными параметрами социального порядка [9, с. 26]. Поскольку ученые не приходят к единому мнению относительно статуса РР, законы, по которым функционирует спонтанная устная речь, все еще требуют систематизации и единообразия, чему и призваны послужить эмпирические исследования разговорной речи на материале различных языков.

Актуальность проблемы определяется отсутствием детального анализа разговорной нормы британского варианта английского языка (далее – АЯ), звучащей в популярных развлекательных масс-медиа. Спонтанная речь участниц комедийного ток-шоу иллюстрирует современные особенности АЯ в регистре непринуждённого общения, понимание которого составляет трудности для обучающихся и требует развития дополнительных навыков перцептивного восприятия беглой речи носителей языка.

Целью исследования является установление характерных для разговорного стиля лексических, морфологических, синтаксических средств выразительности в РР участниц ток-шоу «Шоу Грэма Нортон» (далее – «ШГН»). Для достижения указанной цели требовалось решить ряд следующих теоретических и практических **задач**: проанализировать существующие подходы к определению статуса и места в иерархии языковых стилей РР и разговорного стиля; установить социолингвистические параметры целевой группы информантов; охарактеризовать инвентарь средств выразительности на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка; осуществить комплексный лингвостилистический анализ корпуса данных на материале речи участниц комедийного ток-шоу «ШГН»;

интерпретировать полученные результаты в социолингвистическом и стилистическом аспектах в соответствии с исследованиями РР в специализированной научной литературе.

Материалом исследования послужили видеозаписи ток-шоу «ШГН», содержащие спонтанную речь молодых жительниц Великобритании, владеющих языковой нормой. Отбор информантов отвечает критериям социолингвистического исследования: участницы объединены принадлежностью к единой социальной группе и профессиональной среде (актрисы театра и кино, телеведущие). Информантов, чья речь была проанализирована как относящаяся к современной норме АЯ, можно отнести к высшему среднему классу британского общества согласно таким факторам, как происхождение, уровень полученного образования, высокое положение в рейтинге популярности и финансовых доходов, количество побед в престижных номинациях в сфере искусства [8, с. 77]. Число информантов составляет 10 человек, объединенных по гендерному и возрастному признакам: (женщины возрастом 22–36 лет). Средняя продолжительность звучания образца спонтанной речи составляет 10–12 минут. Общий объем видеозаписей составил 15 выпусков ток-шоу, транслируемых с 2015 по 2021 год (13,5 Гб в цифровом виде), общая длительность аудиозаписей, отобранных для составления корпуса исследования – 1 ч. 45 мин.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Как утверждает И. В. Арнольд, стилистическая дифференциация разговорного стиля затруднена главным образом потому, что отдельные разговорные лексические единицы наиболее подвижны, чем слова других стилей, и некоторые словари даже отказываются от соответствующей стилистической пометы. Неоднозначна дифференциации в пределах самого разговорного стиля: часто говорят о подразделении на литературно-разговорный и фамильярно-разговорный (с подгруппой детской речи), при чем, наиболее спорно выделение третьего стиля – просторечия [1, с. 351].

Основными свойствами РР являются неофициальность, непринужденность, относительно свободное речевое поведение, а также сочетание элементов как кодифицированной, так и некодифицированной речи [12]. Так, РР имеет собственную систему норм и систему своих, только ей присущих структурных черт, и единственным критерием нормативности в данном случае выступает встречаемость тех или иных явлений в речи многих лиц, владеющих литературным языком [3, с. 13]. И. В. Арнольд отмечает, что в реализации разговорного стиля решающими социолингвистическими факторами определяют принятые нормы речевого поведения и принцип вежливости [1, с. 352]. Согласимся с выводом Е. А. Земской о том, что «...РР не может быть включена (вернее: втиснута) в систему кодифицированного литературного языка», РР противопоставлена системе литературного языка в целом [3, с. 6].

Как отмечает Е. И. Перехода, РР отражает все потенциально возможные направления развития языковой системы, поскольку наиболее частотные и устоявшиеся формы переходят в другие функциональные стили именно из РР, что приводит к изменению нормы языка [7, с. 166]. Исследователями выделяется ряд

особенностей разговорного стиля на различных уровнях языка. Лексический пласт включает заимствования из внелитературных подсистем национального языка (жаргон, просторечие), поскольку жаргонное слово прагматически заряжено и имеет эмоциональные коннотации [12].

Для РР характерны две стилеобразующие тенденции, имеющие противоположный характер, а именно, компрессия и избыточность. Компрессия проявляется на всех уровнях языка и распространяется на все семантически избыточные элементы (фонетическая редукция вспомогательных глаголов в английском языке). Убыстренный темп речи приводит к опущению семантически избыточных неударных элементов (к примеру, местоимений 1 и 2 лица) [1, с. 351].

На уровне лексики компрессия проявляется в употреблении одноморфемных слов, глаголов с постпозитивами (фразовые глаголы), аббревиатур, эллипса (слияние двух слов путем стяжения), слов широкой семантики, транзитивном употреблении непереходных глаголов и т.д. Для синтаксиса наиболее характерна эллиптичность [1, с. 353]. В разговорном стиле принцип экономии (закон наименьшего усилия), выдвинутый А. Мартине, может проявляться не в сокращении сегментов или грамматических форм, но в более простом способе передачи семантически тождественного высказывания (вместо *The mother kissed the child's tears away – The mother kissed the child and he stopped crying*).

Неофициальность и непринужденность РР определяет такие качества, как компрессия, эмоциональность, спонтанность. Характерной особенностью разговорного стиля является экономия за счет различного рода сокращений на всех уровнях: фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом. Синтаксическая компрессия может порождать некодифицированные сочетания [12].

Тенденция к избыточности связана со спонтанностью и неподготовленностью РР. С социолингвистическими факторами связывают контактоустанавливающую и эмотивную функции: речь должна быть тактичной, небезразличной к собеседнику, что объясняет многообразие форм вежливой модальности. К примеру, глагол «do» в утвердительном предложении перед другим глаголом используется для выражения уверенности, согласия со словами собеседника [1, с. 355].

Наиболее явным отличием от письменной, либо устной подготовленной речи является синтаксический инвентарь спонтанного разговорного дискурса. По результатам исследования спонтанной речи молодых женщин в комедийном ток-шоу «ШГН», главной особенностью синтаксиса РР в неформальном общении является обилие повторов и избыточность в одних сегментах высказывания и недостаточность в других. Одним из системообразующих экстралингвистических факторов в РР выступает стремление говорящего к экономии усилий. Как утверждает В. П. Москвин, наиболее активна компрессия на фонетическом уровне, реже – на морфемном (например, «встретил Михал Иваныча»), на лексическом (словообразование) возможна универбация, усечение, в синтаксисе – метонимия, эллиптичность. Автор отмечает, что коммуниканты всегда недоговаривают то, что дано обстановкой или предыдущим опытом говорящих [6, с. 38].

Наблюдение за речью участниц ШГН подтверждает данную точку зрения: важные для говорящего детали акцентируются посредством избыточности речевых

средств, что происходит за счет сокращения по умолчанию понятных собеседнику сегментов. Нередко избыточность и эллипс встречаются в одном высказывании: «Not so much <from> fans, but one lady I met in a chip shop. Just that one lady». – Не так уж много <от> фанатов, только от одной дамы, которую я встретила в закусочной. Только от этой дамы (здесь и далее перевод мой – *Онищенко Ю. В.*); «...there's a... there's a sort of facedown moment and...» – это... это как бы унижительный момент; «Yeah, it's so, it's really weird. I don't think she sees... I think she thinks...». Нередко говорящий, следуя за мыслью, обрывает предложение на середине: «But it was quite a... We cuddled» – но это было вполне... мы обнимались.

Специфичной чертой РР считается сочетание ряда структурно-семантически связанных реплик, которое представляет собой более крупную единицу, чем предложение. Как правило, это вопросно-ответные единства с подхватом, повтором или синтаксически параллельные, что также порождает большое количество односоставных предложений [1, с. 354].

Говорящий может отвечать на специальный либо альтернативный вопрос ведущего односоставным нераспространенным, или распространенным междометиями и/или наречиями предложением. «Does it help the discipline or hinder it? – Oh, hinder, yeah». – Помогает ли это дисциплине или мешает ей? – О, мешает, да. Односоставным нераспространенным предложением может быть ответ на каверзный вопрос ведущего, к которому говорящий не был готов. В таком случае первой реакцией является краткая ответная реплика, за которой как правило следует более развернутый и детальный ответ.

О. Б. Сиротинина указывает на то, что для разговорной речи нормативны неполные ответы (нейтральны) и напротив, ненормативны полные (эмоционально маркированы) [11, с. 48]. Лингвисты также отмечают, что в устной коммуникации полные предложения могут иногда рассматриваться как своего рода нарушения нормы и используются в особых целях, например, для выражения недовольства в подчеркнуто-официальном тоне, вежливом, но в то же время настойчивом приказании, для предъявления претензии и т.д. [5, с. 56].

Среди средств, создающих речевую избыточность, встречаются различные виды повторов. Распространена тавтология, к примеру: «I checked my voicemail and there was a voicemail» – Я проверила свою голосовую почту и там было письмо (эпифора в сложносочиненном предложении); «I was at the theatre. I was at the Tristan Bates Theatre, and I was with my friend, and...» – Я была в театре. Я была в театре «Тристан Бейтс» и я была с другом, и... (повтор и уточнение); «...it varies, it varies, I think». – ...бывает по-разному, по-разному, я думаю»; «...a few twists in there which are really, really good» – ...есть повороты сюжета, которые действительно, действительно хороши (анадиплосис). Как художественный прием тавтология служит привлечению внимания к определенной детали повествования, тому или иному качеству.

Распространены повторы-подхваты: «She was pregnant, eight months pregnant at the time and during that time gave birth to the producer of the film, Jonathan Cavendish. He's the producer of the film». – Она была беременна. Уже восемь месяцев беременна в то время, и в то же время родила продюсера этого фильма, Джонатана Кавендиша. Он является продюсером фильма.

Информанты используют плеоназм, в частности, семантический: «Well, I think, I mean, my youngest...» – Ну, я думаю, я считаю, моя младшая... «They made the first – they invented and made...» – Они сделали первый – они изобрели и сделали», грамматический плеоназм: «from the beginning, it's always been that I've known and...» – Всегда было так, что я знала о... (вместо более краткой конструкции «I've always known»). – Я всегда знала).

Повтор может сочетаться с градацией для передачи эмоционального напряжения: «I was really shocked <...> I was completely shocked». – я была действительно шокирована <...> Я была абсолютно шокирована. «...has seen it and absolutely loved it and sort of wants to talk about it all the time now». – ...посмотрела его и была от него в полном восторге, и теперь как бы все время хочет о нем говорить.

Плеоназм может выражать нежелание говорящего прямо отвечать на вопрос. Когда ведущий спрашивает, насколько заранее пришлось приехать актрисе и ее мужу на королевскую свадьбу, она отвечает: «I don't know, I mean, it wasn't a problem, I wasn't counting, I...» – Я не знаю, это не было проблемой, я не считала, я... Ведущий уточняет: «Серьезно, сколько часов?» участница дает краткий ответ «Два».

В. П. Москвин указывает на такие проявления компрессии, как паратакисис – пропуск союзов в сложноподчиненном, и наоборот, избыточности – гипотаксис [6, с. 40]. В исследовании речи участниц «ШГН» повторы (тавтология, плеоназм) часто комбинируются с полисиндетоном. Многосоюзи́е служит приемом, создающим динамизм, непрерывность повествования, связывает и хронологически упорядочивает воспоминания. В монологе каждого информанта присутствует сочинительная связь с союзом «and»: «I was at the chip shop *and* a woman came in and we started chatting <...> and we started having a chat *and* she'd been on a Tinder date *and* she was a bit drunk *and* she was talking about how...» – я была в бистро и зашла женщина, и мы разговорились <...> и мы начали болтать, и она была на свидании после знакомства в Тиндере, и она была немного пьяна и она об этом сейчас говорила.

Другим приемом для создания динамизма является асиндетон, который может также иметь характер нарастания, градации. Нарастание и противопоставление также придают драматичность повествованию: «Their life was seemingly going incredibly well, they were young, they were in love, and then suddenly he was told he had three months to live» – В их жизни, казалось, все шло невероятно хорошо, они были молоды, влюблены, и вдруг ему сказали, что ему осталось жить три месяца.

Говорящие часто прибегают к антитезе как к приему выразительности спонтанной речи: «I can't keep my own secrets, terrible, but those of other people – fantastic». – Я не могу хранить свои секреты, но секреты других людей – отлично, «lot of laughs and tears, good versus evil» – много смеха и слез, добро против зла, «If I can in any way help a teenager go through what I was going through and come out of it» – Если я могу любым способом помочь подростку пройти, то, через что я прошла, и выйти из этого... Противопоставление может иметь форму параллельной конструкции: «I did a book signing and I had mostly *young* girls and, weirdly, *older* men...» – Я подписывала книги и в основном приходили молодые девушки, и, что странно, мужчины старшего возраста. Параллельные конструкции могут быть анафоричными: «When you just click with someone *and* you have that, when you're creating something, *and* you just have that spark and these ideas of more things...» – Когда что-то щелкает и вы с

кем-то чувствуете это, когда вы что-то создаете, и у вас просто есть эта искра и появляется все больше идей... и эпифоричными: «She thinks this is what Sunny's *tommy* does and this is what my *tommy* does» – Она думает, что это то, чем занимается мама Санни, а это то, что делает моя мама.

Для синтаксиса спонтанной речи характерна некая иррациональность, скачкообразность. Используется большое количество вставных конструкций, уточняющих предложений: «Rob Marshall, *the director*, called me...» - Роб Маршал, *продюсер*, мне позвонил...; «My youngest, *my two year old*, has a sort of attention span of a fly» – У моей младшей, *которой два года*, кратковременная память будто у мухи (уточняется подлежащее); «She goes, «Do your (*she is American of course, sounds American*) – do your Mary Poppins' voice». – И она говорит: «Скажи (*она американка, звучит как американка*) – скажи голосом Мери Поппинс; «It was a moment of – *oh my god this is happening* – you know» – это был момент – *о боже, это происходит* - знаете (прямая речь в роли дополнения); «Oprah showed up which, *when you realize that you are later then Oprah*, kind of hurries you along, so we hustled». – Объявилась Опра, что, *когда ты осознаешь, что пришел позже Опры*, заставляет поторопиться, то есть мы поспешили; «I really enjoyed meeting you, *can I just say to her, wherever she - she's not in the audience*». – Мне понравилась наша с Вами встреча, *можно я ей скажу только это, где бы она* – она не в зале (неожиданное обращение к зрительской аудитории).

Часто парные союзы имеют лишь одну часть конструкции, тогда как второй части будто и не подразумевалось, к чему говорящие прибегают вероятно для создания юмористического эффекта: «I thought well either he's going to propose to me and I'd probably say yes <pause, audience laughing>, but when he said, you know, there was this long preamble and then he did announce it was Mary Poppins, I was completely shocked». – Я подумала, либо он хочет сделать мне предложение и возможно я соглашусь <пауза, смех аудитории>, но, когда он сказал, знаете, сначала было долгое вступление и затем он наконец сообщил, что речь идет о Мери Поппинс, я была потрясена.

Спонтанность и неподготовленность приводят также к стереотипизированности речи, предсказуемости, к примеру, ответной реплики в диалоге [3, с. 25]. РР присущи самоперебивы, поправки, самоуточнения, обрывы речи, к которым приводит нехватка времени на обдумывание. Вследствие прямого контакта с коммуникантом устной речи свойственны применения всего потенциала звучащей речи всех возможностей средств супrasegmentного ряда: интонации, паузирования, более свободный порядок слов по сравнению с книжной речью [6, с. 44].

Односоставные предложения могут быть разделены паузами, что соответствует парцелляции на письме: «And it was a special moment. For me, as well. I mean, it was a depressing moment for her, but I loved her». – И это был особенный момент. Также и для меня. Я хочу сказать, это был угнетающий момент для нее, но я чувствовала, что люблю ее. В данном примере паузация усиливает противопоставление *special – depressing*.

Появление эллипсов и пауз имеет семантическую обусловленность, так, эллипс может возникнуть тогда, когда информант не договаривает часть просторечного либо бранного выражения: «I was, «Holy [shit]... I'm Mary Poppins». – И я сказала: Черт возьми! Я Мери Поппинс. Встречаются случаи использования табуированной

лексики без эллипса: «...we were hugging. She said: “This is the longest fucking hug in the world», so I remember being like... <pause> so...» – Это были чертовски долгие объятия, самые долгие в мире, и я помню, что я... <пауза> Итак...». В РР могут существовать вкрапления бранных слов или их эвфемизмы (в фамильярно-разговорном стиле) (damn, lousy, fucking, freaking), которые многофункциональны, выражают как положительные, и так и отрицательные качества, оценки, а также находящиеся вне литературной нормы сленгизмы, для которых характерна грубая экспрессивность, пренебрежительная или шутливая образность. В разговорный стиль включен так называемый детский язык (baby-talk), включающий звукоподражания, уменьшительные суффиксы, и т.д. [1, с. 358].

В речи участниц ток-шоу отмечается использование разговорных выражений («Other people's secrets I can keep *no sweat*». – Секреты других людей я могу хранить вообще *без проблем*, «*stuff like that*» – и всё в таком роде, «when you just click with someone» – когда тебе удастся с кем-то поладить), сленговой лексики («...you know that thing when people shake, that always kind of *freaks me out*» – знаешь, когда люди начинают дрожать, это всегда меня *бесит*), табуированных лексем («it was a *fucking long play*» – и каким же долгим был этот *чёртов* спектакль).

Одной из характерных черт на лексико-семантическом уровне является использование слов-филлеров (дискурсивов) со значением частиц «как бы», «типа», «вроде», которые дают возможность говорящему заполнить паузу, пока он выбирает подходящее средство выражения того или иного семантического элемента высказывания («timefillers», или «сорные слова» по И. В. Арнольд: well, I mean, you see, like as if [1, с. 354]). Такими «заполнителями» в исследуемом ток-шоу являются *sort of, kind of, like, you know, I mean, I think*. К примеру, «... and describes very much the *kind of* smells and the emotions...»; «And it's got a *kind of* crime/mystery solving element to it as well»; «...that always *kind of* freaks me out cos (because)...»; «This phone call had such a *sort of* charged energy behind it...»; «It is a *sort of* nostalgic. ...and *sort of* wants to talk about it all the time...»; «They were *sort of* forced into that position». В. П. Москвин указывает на такую причину появления «слов-сорняков», составляющих целую систему слов-заполнителей пауз, как недопустимость молчания [6, с. 45].

Тогда, как филлеры-дискурсивы *a sort of, a kind of* передают неуверенность говорящего, например, при описании эмоционального состояния человека «She was quite *sort of* impassive watching the film just *sort of* didn't just *sort of* didn't reveal much of what she felt», фраза *you know* сокращает дистанцию между говорящим и аудиторией, подразумевая что-то знакомое всем «We started chatting wait <пауза> you know, cos they were battering our cod»; *I mean, I think* вводят мнение говорящего выражают субъективность, либо вводят какую-либо деталь, дополнение, подробности того или иного события: «Well, I think, I mean, my youngest...»

Следует отметить, что говорящие также прибегают к фонации, чтобы избежать молчания, поскольку у молчания есть собственные коммуникативные функции (например, виновато молчать, молчание-знак согласия и т.д.). также влияет на структуру разговорной речи визуальный контакт, элементы которого сопровождают и влияют на информационный эффект языковых средств [6, с. 45].

Следует обратить внимание на расширение семантических и грамматических коннотаций лексемы «like» в современной британской РР: «like» выступает различными частями речи и имеет разную синтаксическую функцию [14]. В данном исследовании было отмечено использование лексемы «like» в широком семантическом спектре, наиболее часто – при вводе прямой речи, при чем молодые женщины используют вместо «I/he/she says/said» для придания динамичности и подвижности описываемым событиям конструкции с «like», за которыми часто идет междометие: They'd be like «Action». I was like, «Wait, what?!» I was like, «Agh!» I was like, «Thanks!» ...and I'm like, «I'm ready. I can do it, I can do it». Характерно использование «like» перед паузой, которая на невербальном уровне сопровождается, заполняется пожиманием плечами, либо жестом, выражающим удивление, недоумение, или другую эмоциональную реакцию: «I remember being like...? (разводит руками)». Для завершения мысли/перечисления используются фразы anything like that/stuff like that. Единоразы зафиксировано сравнение, где like выступает предлогом (We all sat around like kids), также однократно like находим в значении «нравиться» (They like impersonating me in the bathtub).

Примечательно, что для передачи прямой речи, кроме упомянутых конструкций с «like» широко используется глагол «go» в значении «говорить», как в настоящем, так и в прошедшем неопределенном и длительном временах: «You'd hear Joe go, «Emily, what you get if...» And two of them go, «No, not yet». I was going, «You may but I may not say yes». Кембриджский словарь указывает на значение «go+speech» с пометой «informal» [15].

Привлекает интерес полисемантность лексемы «thing», которой говорящие часто заменяют другие слова. В устной речи под словом «thing», «things» говорящий подразумевает что-то, что и так ясно собеседнику, либо выражает нежелание останавливаться и пояснять детали (экономия языковых средств на лексическом уровне). Лексема может носить эмфатический характер или служить с целью привлечения внимания к детали рассказа. В предложениях «it was the last thing I expected him to say...»; «it's an interesting thing with disability...», «modern medicine is an incredible thing...»; «The amazing thing I think about it is...» слово «thing» выделяет, «подсвечивает» предмет разговора, выносит его на первый план. С меньшей частотностью используется лексема «stuff» в схожих значениях: «it was stuff we'd shot from episode seven», «...and stuff like depression».

Для РР характерны также контактоустанавливающие усилители (*after all, actually, really, not really, certainly, surely*). Лексемы *actually, infact, indeed, really, undoubtedly*, глагол *seem* поддерживают эмотивную и контактоустанавливающую функции. Эмотивная функция является причиной появления усилитель-вопросительных слов *who, how, when* и т. д. в сочетании с *ever, on earth, the devil* и т. д. (Who on earth can that be?) имеет невежливый характер, выражает раздражение [1, с. 357].

В речи участниц ШГН средством усиления экспрессивности выступает частотность некоторых наречий. В монологах пяти участниц была подсчитана частотность следующих лексем: наречие *just* произнесено 31 раз (it was just for a second; just out of nowhere; remember just being stunned; when you just click with

someone), *really* – 9 (перед прилагательным – *really good, really weird*, причастием – *I was really shocked*, глаголом – *really wanted; I really enjoyed meeting you*), *very* – 7 (*very moving, very visceral*), *actually* – 3 (*my dad is actually from Liverpool; «...or actually It's OK to be depressed...»*). Отмечены следующие наречия со значением дополнительной эмоциональной окраски: *surprisingly, weirdly* (удивление), *seemingly, incredibly* (уверенность), *basically, literally, completely* (степень выраженности признака). Еще одной частотной лексемой является *so* в роли различных частей речи: наречия – 17 раз (*so many of these girls; so instantly magical*, в т.ч. дважды во фразе «*I think so*») и 17 раз в роли союза, выступающего либо для выражения причинно-следственной связи, либо для ввода новой мысли (*So, it is a domestic drama; I didn't think that there would be a toilet, so I didn't drink anything*). Наречиями-дискурсивами выступают *anyway, finally*.

По мнению исследователей, на морфологическом уровне механизм создания экспрессивного эффекта основывается на соотношении денотативного и коннотативного значений морфологической формы, а экспрессивный эффект возрастает там, где в различных контекстуальных условиях происходит сближение грамматических форм, их переосмысление и транспозиция [7, с. 172]. Случаи употребления морфологических форм на стилистические экспрессивные, стилистические неокказиональные неэкспрессивные, стилистические узуальные экспрессивные и нейтральные [там же, с. 166]. Основными способами создания стилистической коннотации на морфологическом уровне автор считает такие явления, как: транспозиция иных частей речи в разряд прилагательных, использование множественного числа существительных в случае дуплетных форм, одна из которых архаична, либо существительных, не предусматривающих образование множественного числа, персонификация личных местоимений (замена *it* на *he, she* и т.д.). Стилистическими приемами, связанными с грамматикой глагола, являются эмфатические конструкции (глагол *do* в утверждении) и случаи транспозиции глагольных форм, к примеру, претеритный презенс, или передача прошедших действий настоящим временем, когда реципиент вовлекается говорящим в уже свершившиеся события, он становится их участником и очевидцем [7, с. 171].

В речи участниц ШГН на грамматическом уровне отмечены предложения с подлежащим во 2 лице, которые служат сокращению дистанции с читателем: «*When you think of Mary Poppins you think of yourself as a child and how you grew up*». – Когда ты думаешь о Мери Поппинс, ты думаешь о своем детстве и о том, как ты рос. Говорящие усиливают утверждение в прошедшем времени вспомогательным глаголом: *he did announce* – он объявил; *people do often tell me* – люди часто говорят мне.

Для РР характерно использование глаголов с предлогами, фразовых глаголов (*get through* – позвонить, *pick up* – выбрать, *pick up* – ответить на звонок, *show up* – явиться, прийти, *bring back* – вызывать воспоминания, *come up* – подойти, *come out* – открыться, довериться, *finish off* – закончить с чем-то, *go back in* – вернуться обратно в здание).

Распространена превосходная степень сравнения прилагательных и наречий: «*we're going to make the best of it*» (мы сделаем все наилучшим образом), «*the most*

amazing job» (самая отличная работа), «this is the longest fucking hug in the world» (самые чертовски долгие объятия в мире).

Для повествования о прошедших событиях говорящие используют не только прошедшее неопределенное и совершенное (narrative tenses), но и претеритный презенс, при чем, настоящее неопределенное используется и вместо настоящего либо прошедшего совершенного («we always knew it was only going to be two series» – мы всегда знали, что будет две серии; «it was always such a passion for me» – для меня это всегда было страстью), настоящее неопределенное вместо конструкции «used to» («I wrote a diary when I was younger». – Я вела дневник, когда была моложе).

Отмечен случай замены единственного и множественного числа с экспрессивной целью: «there's (единственное) lots of ups and downs (множественное)» – там много подъемов и спадов.

ВЫВОДЫ

Исследование морфосинтаксических и лексико-семантических особенностей РР привлекает внимание зарубежных и отечественных лингвистов по ряду причин: объединяя элементы кодифицированной нормы и языковых средств, находящихся на периферии стандарта либо за его пределами, РР аккумулирует традиционное и инновационное в языке, позволяя прогнозировать языковое изменение. Законы, по которым функционирует устная спонтанная речь, все еще требуют систематизации и приведения к единообразию, чему и призваны послужить эмпирические исследования РР на материале различных языков.

Стилистический и социолингвистический анализ речи молодых женщин-участниц «ШГН», владеющих британским нормативным вариантом АЯ, позволяет сделать следующие выводы:

1. На синтаксическом уровне РР свойственны проявления избыточности (повторы: тавтология, подхват, анадиплосис, плеоназм и т.д.), и компрессии (эллипс, неполные ответы, асиндетон, обрывы речи), при чем, с эмфатической целью обе тенденции могут использоваться в одном и том же высказывании. В целом, синтаксис РР имеет особую структуру, характеризуется большей иррациональностью и свободой, чем синтаксическая организация письменной речи.

2. Для лексико-семантического уровня характерно широкое использование экспрессивно окрашенных наречий, слов-дискурсивов, клишированность ответных реплик, расширение семантики и морфосинтаксиса лексемы «like», частотное использование лексем «thing», «stuff».

3. Паузация тесно связана с проявлением невербальных коммуникативных средств, эмоциональным состоянием говорящего, коррелирует с включениями в речевую канву сленгизмов или табуированной лексики.

4. Морфологические и грамматические особенности РР в жанре комедийного ток-шоу характеризуются упрощением использования категории времени глагола, глаголов с предлогами и фразовых глаголов, однако, в целом характеризуются соблюдением нормативной парадигмы литературной формы языка.

Таким образом, РР характеризует непосредственное, спонтанное, непринужденное, неофициальное общение, в котором наиболее отчетливо

реализуется коммуникативная функция языка. РР владеющих нормой носителей языка также может включать некодифицированные элементы (просторечие, сленг, жаргон, вульгаризмы), имеет такие стилеобразующие тенденции, как компрессия и избыточность. Участницы «ШГН» при сохранении грамматической корректности широко используют средства экспрессивности на всех уровнях языка, в частности, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, что отличает спонтанный дискурс от письменной речи носителей литературной нормы.

Список литературы

1. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов*. 13-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 384 с.
2. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гейльман Н. И. и др. *Фонетика спонтанной речи*. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 248 с.
3. Земская Е. А. *Русская разговорная речь*. – М.: АН СССР. Ин-т рус. яз., 1968. – 97 с.
4. Коняшкин А. А. О соотношении понятий "разговорная речь" и "разговорный стиль" // *Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова*. – 2019. – № 29. – С. 50–55.
5. Малкова А. И., Мирошниченко Л. Н. Особенности употребления языковых единиц в фамильярно-разговорном стиле современного английского языка // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. – 2019. – № 1 (32). – С. 52–59.
6. Москвин В. П. Разговорный стиль как система // *Русская речь*. – 2005. – № 4. – С. 37–48.
7. Перехода Е. И. Стилистический потенциал грамматических форм в разговорной речи (на материале современного английского языка) // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. – 2010. – № 120. – С. 164–174.
8. Петренко А. Д., Онищенко Ю. В. Актуальные тенденции реализации гласных монофтонгов в британском произносительном стандарте (на материале речи участников комедийного ток-шоу) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – С. 73–87.
9. Петренко А. Д., Петренко Д. А. Опыт социофонетического изучения звучащей речи // *Иностранные языки в высшей школе*. – 2019. – № 3 (50). – С. 23–36.
10. Пешиковский А. М. *Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики*. – М.; Ленинград: Гос. изд-во. – 1930. – 176 с.
11. Сиротинина О. Б. *Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи*. – М.: Просвещение, Учеб. лит., 1996. – 174 с.
12. Чохонелидзе Н. С., Нодия Т. Т. Разговорный стиль современного русского литературного языка // *Вестник науки и образования*. – 2021. – № 14–3 (117). – С. 23–26.
13. Щерба Л. В. *Современный русский литературный язык // 120 лет ЛГУ. Тезисы докладов*. – Л., 1939. – С. 19–26.
14. Cambridge Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/like>. – (Дата обращения: 07.10.2024).
15. Cambridge Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/go>. – (Дата обращения: 07.10.2024).

References

1. Arnol'd I. V. *Stilistika. Sovremennyy anglijskij jazyk: uchebnik dlja vuzov* [Style. Modern English language. textbook for universities]. 13-e izd., ster. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 384 p.
2. Bondarko L. V., Verbitskaja L. A., Gejl'man N. I. et al *Fonetika spontannoju rechi* [Phonetics of spontaneous speech]. Leningrad, Leningradskii uniuersitet Publ, 1988. 248 p.
3. Zemskaja E. A. *Russkaja razgovornaja rech'* [Russian colloquial speech]. Moscow, AN SSSR. Institut Russkogo Jazyka Publ., 1968. 97 p.
4. Konjashkin A. A. *O sootnoshenii ponjatij "razgovornaja rech'" i "razgovornyj stil'"* [The relationship between "conversational speech" and "conversational style"]. *Vestnik HGU im. N. F. Katanova*, 2019, № 29, pp. 50–55.

5. Malkova A. I., Miroshnichenko L. N. *Osobennosti upotreblenija jazykovyh edinic v famil'jarno-razgovornom stile sovremennogo anglijskogo jazyka* [Features of using language units in the familiar-colloquial style of modern English language]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*, 2019, no 1 (32), pp. 52–59.
6. Moskvina V. P. *Razgovornyj stil' kak sistema* [Colloquial style as a system]. *Russkaja rech'*, 2005, no. 4, pp. 37–48.
7. Perehoda E. I. *Stilisticheskij potencial grammaticheskikh form v razgovornoj rechi (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka)* [Stylistic potential of grammatical forms in spoken speech (on the material of modern English language)]. *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena*, 2010, no 120, pp. 164–174.
8. Petrenko A. D., Onishenko Ju. V. *Aktual'nye tendencii realizacii glasnyh monoftongov v britanskom proiznositel'nom standarte (na materiale rechi uchastnikov komedijnogo tok-show)* [Current trends in the realization of vowel monophthongs in standard British pronunciation (on the material of the comedy talk show participants' speech)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2022, Vol. 8 (74), no 4, pp. 73–87.
9. Petrenko A. D., Petrenko D. A. *Opyt sociofoneticheskogo izuchenija zvuchashhej rechi* [The experience of sociophonetic study of sounding speech]. *Inostrannye jazyki v vysšej shkole*, 2019, no 3 (50), pp. 23–36.
10. Peshkovskij A. M. *Voprosy metodiki rodnogo jazyka, lingvistiki i stilistiki: [sbornik statej]* [The aspects of methodology of the native language]. Moscow, Leningrad, 1930. 176 p.
11. Sirotnina O B. *Čto i zachej nuzhno znat' učitelju o russkoj razgovornoj rechi* [What and why a teacher should know about Russian colloquial speech]. Moscow, Prosveshhenie, Uchebnaja literatura Publ., 1996. 174 p.
12. Chohonelidze N. S., Nodija T. T. *Razgovornyj stil' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* [Colloquial style of the modern Russian literary language]. *Vestnik nauki i obrazovanija*, 2021, no 14–3 (117), pp. 23–26.
13. Sherba L. V. *Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk* [Modern Russian literary language] *120 let LGU. Tezisy dokladov*. Leningrad, 1939, pp. 19–26.
14. Cambridge Dictionary. Available from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/like> (accessed 07 October 2022).
15. Cambridge Dictionary. Available from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/go> (accessed 07 October 2024).

STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH SPEECH (BRITISH STANDARD) IN THE GENRE OF COMEDY TALK-SHOW

Onishenko Ju. V.

The article investigates distinctive features of informal speech of British English speakers implemented in the genre of comedy talk show. The research is based on speeches of British young women. The article presents a review of scientific literature where the problem of stylistic belonging of conversational style and status of informal speech is studied and the characteristics of spoken language are defined. The author uses extensive empiric material to conduct the analysis of the expressive means of oral spontaneous speech at such levels of language as lexical, morphological, and syntactic one is conducted with the help of general scientific and specialized methods aimed at identifying distinctive constituting features of conversational style in the speech of young female British participants of the comedy talk show «The Graham Norton Show», systematization of the obtained data, as well as interpretation of results in the sociolinguistic aspect. The present study not only contributes to the development of a modern functional stylistics of English language, but also enriches knowledge about the characteristics of the modern British English language which can also be used for didactic purposes in foreign language classes at the university.

Keywords: British English, conversational speech style, standard language, informal speech, sociolinguistic analysis.